

Глава 23. Взятие Рейна

На следующее утро Ноэль начала готовиться к выдвижению своих войск. Дирк добился разрешения для неё, поэтому никаких поводов для жалоб не было, и она напевала весёлую мелодию, когда она привязывала пайки к своей лошади. Кроме Ноэль, только у Барбаса и Риглетт были лошади. С этим ничего нельзя было поделать, поскольку они не были кавалерийским подразделением, так что остальные её люди прикрепили свои припасы к ремням. Армии, вероятно, не хватало достаточного количества припасов для переформирования Банды белых муравьёв в кавалерийский отряд, если бы это было необходимо.

— Ноэль.

Она с удовольствием обменялась приветствием: "Привет, Синтия. Доброе утро! Хорошо, что сегодня замечательная погода".

В поле её зрения не было ни облачка, поэтому Ноэль спрогнозировала, что из этого выйдет что-нибудь да хорошее, но выражение Синтии было каким-то мрачным.

— Да, но что важнее, ты правда собираешься идти?

— Конечно. Это первый шаг в победе над Бахаром.

— Зачем вам атаковать такой отдалённый аванпост? Если что-то случится, ты не сможешь так просто укрепиться. Есть ли необходимость подвергаться такому риску?

— Агась, у меня есть свои причины. Мне нужно взять этот регион. Это связано с тем, что произойдёт дальше.

Глаза Синтии широко раскрылись, и она громко закричала: "Эй, а ну подожди-ка минутку. Ты не можешь планировать захват Рейна, не можешь ведь? Не ты ли твердила, что собираешься атаковать аванпост и вернуться!?"

Ноэль приложила свой палец к её губам в безумной попытке успокоить её, поскольку если бы вокруг неё слышали об этом всё могло бы стать для неё невероятно затруднительным.

— А-ха-ха, стремись к большему, ты же знаешь. Конечно, если это покажется безрезультатным, то мы ударим по ним разок и вернёмся назад.

— Уж извини, но я не верю в это даже и ни секунды. Если это ты, я готова поспорить, что ты просто кинешься в атаку несмотря ни на что!

— Я не буду делать что-то до такой степени неразумное. Я же не смогу ничего сделать если я умру, — Ноэль попыталась обмануть её, но Синтия не купилась на это.

— В любом случае, похоже, мне было бы лучше пойти с тобой. Без понятия, смогу ли я получить разрешение, но я не упущу из виду никакой бессмыслицы.

— Так не пойдёт. Такой большой отряд будет выделяться и занимать много времени. Если мы не сможем взять его одним махом, будет не к добру.

Силы Синтии составляли тысячу бойцов, поэтому Ноэль очень хотела, чтобы она помогла ей при взятии Рейна, но в данный момент в этом не было нужды. Враг окопается если столкнётся с большой силой, а она полагалась на то, что те недооценивают её.

— Но...

— Хм, в таком случае, я составлю вам компанию? — за Синтией заговорил крупный мужчина со шрамом.

Им оказался Кай, сотник из Гемба. Позади него стояли его люди в их традиционных соломенных шляпах. По словам Кая, они были пехотой из самого мобильного отдела армии. Их защита была легкой, но зато со смышлённой смекалкой, потому казалось, что они могут эффективно использоваться для внезапных атак.

— Сэр Кай? Нет, будет довольно хлопотно, если вы примете участие, поскольку Гемб пока что ещё официально не присоединился к войне. Это может легко перерасти за рамки проблемы дипломатии.

— Не нужно беспокоиться. Я не буду предавать огласке флаг Гемба, и я не оставлю никаких доказательств. Я более или менее получил разрешение наместника. Что ещё более важно, если я могу внимательно следить за действиями сэра Ноэль, то риски должны быть минимальными.

В случае Грола он не счёл бы необычным, если бы Гемб присоединился к боевым действиям. Люди из управления Гемба, вероятно, больше всего на свете хотели закричать на него, чтобы он остановился. После того как Ноэль склонила голову на бок, она попросила окончательного подтверждения. Если всё было в порядке, то никаких проблем не было, поскольку он брал на себя ответственность за всё прочее.

— Ого, правда всё в порядке? Ладненько, что бы ни случилось после этого, не жалуйся.

— Но конечно. Я не мог сказать этого раньше, но вы проделали великолепную работу тогда, первой добравшись на стены Карнесса. Это смущает, но от ваших поступков у меня мурашки пошли по всему телу. Ваш боевой стиль можно охарактеризовать только как демонический. Я снова хочу увидеть в бою знамя двух молотов.

Кай поклонился, когда он заговорил, и его легкая пехота последовала его примеру в весьма странном зрелище.

— Как я уже сказала... э-э, правда всё в порядке?

— Не вижу причин почему нет, но у меня нет полномочий говорить что-либо о сэре Кае. Тем более, если у него есть разрешение от наместника, — Синтия покачала головой, как будто она была обеспокоена.

— Тогда мы пойдём вместе, да? Ах да, у тебя есть заготовленная еда?

— Спасибо. Эй народ, у вас есть рацион, так ведь?

Лёгкая пехота отреагировала так, словно хотела показать связки рационов, прикреплённые к их ремням: "Так точно, сэр!".

Все они казались крепкими людьми, такими как Кай.

— Итак, вам не о чем беспокоиться. Мы будем следовать за сэром Ноэль, так что указывайте путь. Вы командир.

— Хорошо, я поняла. Тогда время для нашего отбытия. Риглетт, сыграй походную мелодию. Барбас, оставляю авангард тебе.

— Понял. Народ, следуй за мной! Корпус Ноэль вышел наружу!!

— Подожди... почему я снова должна играть на трубе? Есть ведь ещё кто-то, кто может это сделать...

— А ну слушай, ты, сраная деточка, поторопись и протруби в ёбанный горн! Это всё потому, что ты ни хрена не способна ни на что другое!

— Захлопни свою пасть, беловолосая обезьяна! Я собираюсь начать!

Спровоцированная, Риглетт сигнализировала о выдвижении в необычайно мрачном настроении, а вот Барбас взобрался на лошадь в приподнятом настроении с пятью сотней из Банды белых муравьёв следовавших за ним. В центре находились двести коимбранских солдат, а арьергард вёл за собой сотню лёгкой пехоты Гемба. В общей сложности численность войска под командованием Ноэль составляла восемь сотен.

Увидев их выступающими, Ноэль крикнула Синтии: "Ну что ж, тогда я тоже выезжаю прямо

сейчас".

— Будь осторожна, Ноэль, я серьёзно. Мы находимся на вражеской территории, она полностью отличается от Коимбры. Не расслабляйся.

— Ага, я буду осторожна.

— В следующий раз, когда мы встретимся, наша позиция тоже должна заметно продвинуться. Жду не дождусь, чтобы вместе взять Весту. Не расслабляйся! Давай снова благополучно встретимся!

— Конечно!

Ноэль кивнула и отдала честь, Синтия ответила тем же. Вскочив на лошадь, Ноэль с чрезвычайной энергичностью выдвинулась из лагеря Коимбры, а недолгий галоп на лошади привёл её к множеству коимбранских весов и двойных молотов.

— Простите, что заставила вас ждать!

— Я было уже заждалась. Вы не хотели уезжать? — Риглетт встретила её циничным приветствием.

— Ага, она ведь всё-таки очень важная подруга.

— Да, да, мне ясно.

Ноэль ухмыльнулась на недовольство Риглетт.

— Ты тоже важный компаньон, Риглетт, поэтому я уверена, что мы станем отличными подругами.

— Хмпф, ну-с, спасибо вам большое, но мне придётся отказаться. В конце концов, это было бы ой как надоедливо. Приберегите свою близость для вон той варварской, беловолосой обезьяны.

— Ясно, это слишком плохо. О, могу ли я позаимствовать твой горн?

— Он ваш, изначально, так что вперёд.

Риглетт вытерла мундштук и бросила его Ноэль, которая сию минуту вовсе начала играть песню. В окрестностях не было никаких врагов, поэтому это не представляло особую проблему, впрочем, через некоторое время ей придётся осторожничать с этим. В следующий раз, когда

она сыграет, будет звучать атака. Кстати говоря, её коллекция песен горна была её «Подборкой штурмового корпуса Ноэль». Она была составлена Ноэль, чтобы стать лёгкой мелодией, которая заставит их ноги двигались почти по собственному желанию. Размышляя о том самом дне, когда однажды она захочет добавить пение, Ноэль направила свою лошадь на передовую. Войска шли в хорошем ритме и в хорошем настроении. Кстати говоря, Риглетт продолжала дуться рядом с ней всё это время.

Особняк графа Беротта в Рейне

— Изверг Коимбры, так что ли?

— Да, это слухи среди солдат, бежавших из Карнесса. Даже у меня есть только слухи по этому случаю, поэтому мы не очень хорошо знаем детали.

— Как глупо, — граф Рейна, граф Беротт нахмурился: — Мы уже отчитались за падение Карнесса. Прискорбно, что случилось с сэром Хосло, но он знал, каков был его долг. Это всё для того, чтобы господин Амиль смог заполучить славу солнца. Этот изверг, наверное, какой-то необоснованный слух Коимбры!

Рейн, тянувшийся вдоль горного хребта Балкес, был землёй, которую без запинки высоко ценили, но даже до сих пор, Беротт отчаянно работал, чтобы люди не голодали, обеспечивая, чтобы все пахотные земли были обработаны, и чтобы поощрялась розничная торговля. Он не совершил каких-то блестящих шагов по сравнению с помощниками Амиля Фаридом и Миллсом, но он с гордостью хвастался, что его верность Бахару была ничем не хуже. Вначале, когда Амиль прибыл в Бахар, у него не было существенных ожиданий от Амиля, подумывая, что он просто родственник императора; однако его ожидания были преданы наилучшим образом. Его реформы в сочетании с мужеством и силой привели в порядок колеблющиеся финансовые дела Бахара, и он даже был так дальновиден, что создал новый торговый путь. Теперь Беротт думал, что Амиль хорошо подходит для своей должности в качестве наместника. Даже его предшественник считал его достойным, поэтому у него не было беспокойств.

Если лорд Амиль станет императором, как и планировалось, Бахар, вероятно, станет ещё более богатым, как дом императора. Фарид или какой-то другой близкий соратник Амиля, скорее всего, станет новым наместником Бахара, но это не имело значения. Наибольшее значение имело благосостояние жителей Рейна и народа Бахара. Это было жизненно важно, и для этой цели Амиль должен был выиграть войну. Поскольку регион, которым он управлял, был довольно удалён, Беротт не думал, что ему придётся участвовать в войне, но он будет сражаться если ему прикажут.

— Победа Бахара уже близка. Поднажмите вперёд, не отвлекайтесь на бесполезные слухи врагов.

— Но это весьма странно для такого специфичного слуха: женщина с бледным лицом, как у трупа, и волосы цвета крови, развевающая знамя двух молотов. У неё есть двузубец, выпускающий пламя чистилища и дробящий людей крупный боевой молот... Довольно-таки

пугающая выдумка.

— Вы издеваетесь! Если у вас есть время рассказывать приукрашенные рассказы, то отправляйтесь на патрулирование! Из-за таких людей как вы распространяются эти глупые слухи!

— М-мои скромные извинения, — возвращаясь обратно, взволнованный последователь сел обратно в своё кресло после одного единственного, беглого взгляда.

Между жителями Рейна распространялись пугающие слухи. Подумав, что выслушать этого одного раза было достаточно, он услышал неистовый стук в дверь.

— Что такое!?

— Г-граф Беротт, это ужасно! Враг... армия Коимбры здесь!

— Что, и ты тоже мелишь чушь? У меня есть донесения о том, что они по-прежнему готовят приготовления в Карнесе. Даже если они начнут своё вторжение, им ещё рано прибывать сюда!

Более того, он и подумать не мог, что они отправят войска в какой-то отдалённый регион, вроде Рейна, который был в конце шоссе. Он даже получил письмо от Амиля, предварительно подготовив окрестность, рассчитывая, что Грол направится прямо на восток вдоль шоссе. Лордам, расположенным в регионе Карнесс сообщили, что, если они смогут выиграть время даже капитуляция была допустима.

— Но мы получили письмо, привязанное к коимбранской стреле. Вот!

— Тут говорится: «Немедленно откройте ворота и сдайтесь. Если вы будете сопротивляться, нам придётся убить всех до единого. Не принимайте решение сгоряча», так что ли? Предатели насмеются над нами! — он бросил записку на пол и затопал её, а между тем прибежал другой посланник.

— Граф Беротт, два придорожных аванпоста были атакованы силами Коимбры! Командир врага зовёт себя Ноэль и развевает знамя с двумя молотами!

— По сути, это была не ложная тревога, м-да? Кроме того, знамя с двумя молотами? Подумать только, что изверг из слухов заявится сюда!

— Но их количество относительно невелико. Аванпосты были уничтожены, но потери были минимальными. Из донесений тех, кто сбежал, у противника не более трёх сотен.

— Всего триста? Я правильно понял?

— Хах, насколько я слышал, поблизости более не было обнаружено.

— Да сэр, хотя это приблизительная оценка.

— Нет, отправьте разведчиков, чтобы разузнать. Тщательно исследуйте места вокруг уничтоженных аванпостов. Если они всерьёз намереваются захватить Рейн, то они должны послать как минимум две тысячи.

— Есть сэр! Мы сию минуту отправим патрули!

Каждый аванпост был укомплектован только не более десятью бойцами. Поскольку они были относительно уединёнными, единственное что как правило им приходилось делать, в лучшем случае это следить за разбойниками или дикими животными. Это было вполне естественно, что они были уничтожены только тремя сотнями врагов. Реальная проблема заключалась в том, будут ли они продолжать вторжение на этой же скорости. Письмо, которое они отправили стрелой, указывало на то, что они собираются захватить этот район, но есть вероятность, что это просто преследование.

«Ну, это скорее всего уловка. Если мы выследим их, ход игры, вероятно, изменится»

Через три часа все патрули вернулись. После того, как враг уничтожил их аванпосты, казалось, что они собираются взять Рейн. Как сообщалось, их насчитывалось триста. Их лидером была офицерша с рыжими волосами, и они спокойно маршировали под знаменем двух молотов.

— Они собираются взять Рейн только с тремя сотнями человек? Меня не волнует, что она изверг или нет, она смотрит на меня сверху вниз! — Беротт затрясся от злости в унижении.

Несмотря на то, что армия Коимбры напала на Рейн, прежде чем сдаться, он намеревался купить столько времени, сколько возможно. Амиль тоже дал ему разрешение по этому поводу, но вражеская сила всего с тремя сотнями была совсем другим делом.

Хотя в Рейне было всего триста регулярных солдат, около тысячи призывников вполне могут быть призваны. Такого количества людей, вероятно, будет достаточно, чтобы создать контрнаступление. Народ Бахара ненавидел проигрывать, отчасти из-за местного колорита, а отчасти из-за гордости минувших военных подвигов. Проигрыш слабым солдатам Коимбры был невозможен, даже если их возглавлял изверг. То, что решило битву, это число войск и их боевой дух. Ни один человек не мог переплюнуть числа, даже если они были умелыми.

п/п: кажется, теперь я знаю откуда у генерала Ялдера зародилась военная философия «сила в численности»

— Что нам делать, граф? Может быть, вы намерены сдаться...

— Подожди немного.

Беротт хотел всё обдумать. Они могли сдаться, но было бы неприемлемо сделать это, когда у врага напротив насчитывалось только триста бойцов, и Амиль мог не простить его за это.

По сути, война против Коимбры почти наверняка закончится без особых проблем победой Бахара. На первый взгляд, казалось, Коимбра значительно расширяла свою территорию, впрочем, учитывая, что это была ловушка, расставленная Амилем, это было настолько очевидно. И когда армия Коимбры подготовила и начала вторжение в Весту, Грол опробует вкус ада. План Амиля, который оставался в силе, был подготовлен исключительно для этого события. Одним из ключевых моментов успеха было то, что несколько высокопоставленных сотрудников Коимбры уже предали Грола. Что касается того, что мог сказать Беротт, то у него были подавляющие числа.

Если это действительно так, то это был именно тот бой, которого он хотел. Поимка изверга из слухов принесёт ему известность; потенциально достаточную, чтобы Амиль заметил его. А в качестве награды его территория, скорее всего, увеличится.

— Граф Беротт!

— Пожалуйста, успокойся. Если их прибыло всего триста, тем лучше. Если бы мы сдались им, мы стали бы посмешищем... Хорошо, мы завербуем простолудинов, оставим минимальную охрану и отправимся на фронт. С одной стороны, нам нужно обезопасить регион, но я также не хочу, чтобы нас втянули в разорительную войну. Я хочу, чтобы хозяйства не пострадали.

— Так точно сэр!

— Западный холм, вероятно, является лучшим местом для засады. Если мы займём высоту, это даст нам преимущество. Врагов мало, но мы должны быть осторожны. Поспеши и собери людей!

Осенний сбор урожая был через два месяца. Таким образом, чтобы избежать ненужного ущерба холм был лучшим местом для засады противника. Если армия Коимбры собирается вторгнуться в Рейн, им нужно занять холм, чтобы продолжить.

— Да, сэр, я немедленно пойду готовиться к вылазке!

— Мы дадим этим коимбранским дурням познать нашу силу Бахара! — стоя, Беротт сжал кулаки и выпустил свой сердитый голос.

Сазу после того как Беротт привёл свою тысячу человек на холм, он обнаружил, что снизу

отдыхают какие-то войска. Развевались весы Коимбры, и, известное по слухам, знамя с двумя молотами.

— Подумать только, что они вот так в наглую будут отдыхать на вражеской территории. Да как же низко они призируют нас!?

— Граф Беротт, давайте сразу же атакуем их! Я не вижу никаких признаков засады. Если мы сейчас ударим, мы сможем выгнать их одним ударом!

— Да, атака только по трём сотням должна позволить нам перебить их. Хорошо, идёте!

Беротт вытащил меч восседая на своём коне и развернул его, чтобы начать атаку. Его тысяча человек бросилась вниз по склону, набросившись на силу Коимбры. Казалось, что враг тоже заметил их, но у них не было времени, чтобы составить боевой порядок. Он задавался вопросом, не сосредоточатся ли они и сразятся, или же повернут хвостом и убегут.

— А-атака! Атака бахарцев!

— Не оставляйте никого в живых! Не щадите предателей, которые вторглись на нашу землю!

Стрелки в тылу пролили град стрел на вражескую позицию. В суматохе, солдаты Коимбры начали поспешное отступление, бросив оружие и даже отказавшись от своих коимбранских знамён. Беротт ухмыльнулся от позорного зрелища.

— Хмпф, это корпус изверга? Разве это не просто кучка трусов!?

Бросившись на фронт при высоком боевом духе, Беротт увидел, что женщина-офицер запаниковала на своей лошади. Казалось, что она бросала свои войска и пытается убежать в одиночку.

— В-всем отступать обратно! Врагов в два раза больше! Я пойду первой, так что, пожалуйста, купите столько времени, сколько сможете!

— А ну подожди! Ты же та, о которой говорят солдаты, верно!? Если ты рыцарь, ты должна сражаться, как и подобает, мерзавка! Пытаешься уйти первой; у тебя нет гордости командира!?

— Заткнись! Кому нужна гордость? Если тебя разбили до такой степени что преследуют, то бегство — победа! Что вы делаете, поторопитесь и защитите меня!! — обозлившись затараторила Ноэль.

У неё не было никакого контроля над войсками, и солдаты не проявляли никаких признаков

остановки. Прежде всего, не было такого человека, который отдал бы свою жизнь за такого командира.

— Не пытайся оправдаться! Смешно, что бездарная женщина, вроде тебя, является извергом! Очень скоро я возьму твою голову!

— Бегство — это победа!

Ноэль поскакала на своей лошади на полной скорости. Они отступала в небольшую рощу, находящуюся поблизости вместе со всеми войсками. Невыносимый гнев поднялся внутри него, когда он вспомнил о том, как они рекомендовали ему сдаться. Выпуская шквал насмешек, он приказал преследовать, но враг был быстрее, чем он ожидал, и им удалось убежать вглубь рощи, несмотря на все его усилия. Само собой разумеется, его подчинённые тоже тяжело дышали.

— Да что б тебя, как они могут так быстро бегать!? Они как крысы!

— Ха-ах... ха-ах...

— Все, остановить преследование! Построиться!

Беротт остановил лошадь и завёл свой отряд в рощу. Он считал, что когда они пустятся в бегство то, поймать их было бы проще, но они перевернули с ног на голову его ожидания и убежали. Они даже не понесли никаких потерь, если не считать начальный залп стрел, поскольку все они бежали в одном направлении, а не рассеивались. Это сильно огорчило его, но был предел тому, как далеко он мог преследовать их. Его людям нужно было перевести дыхание и перестроиться.

— Ха-ах, ха-ах, г-граф Беротт, какой... в этом... смысл? В-враг наверняка тоже устал, так что мы должны загнать их в угол! Это Бахар!

— Вот это дух! Мы продолжим после небольшого отдыха! Это наш задворок, неважно куда они побегут, мы можем загнать их в угол! Мы узрели истинные цвета их изверга. После того, как мы убьём её, я выставлю напоказ её голову насадив её на пику!

Он вытер пот и выпил из своей кожаной фляги, которую тащил на лошади. В то же время его люди глубоко вздыхали в своих попытках восстановить хоть какую-то силу. Учитывая кого он привёл, они будут готовы продолжить примерно через пять минут. А между тем пока он размышлял об этом, прискакал всадник с бахарским флагом, лицо которого побледнело.

— Срочные вести! Крупная сила Коимбры вторгается в Рейн! Мы отчаянно сражались, но город пал, а его гарнизон уничтожен!

— Ч-что?

Всадник крикнул излишне громким голосом: "Рейн пал!".

Услышав его, люди Беротта взорвались громким гамом.

— Что ты несёшь? Мы же загнали врага в трудное положение! Не может быть такого, чтобы большому отряду удалось проскользнуть! Я даже вообразить такого не могу!

— Но флаг противника уже развевается над Рейном! Пожалуйста, взгляните!

Он перевёл свой взгляд в то место туда, куда указывал гонец. Обильное количество дыма вздымалось со стороны Рейна. Это означало, что город был разрушен или разграблен, или встретил нечто подобную судьбу. Подтвердив увиденное в его подзорной трубе, Беротт разглядел, что флаг над его особняком носил не герб трёх сабель Бахара, а парные весы Коимбры. Было трудно поверить, но Рейн был захвачен за столь короткий промежуток времени.

— Ч-что случилось с городом!?

— Этот дым... может ли быть, что они убили всех, кого мы оставили...

— Эй, поторопимся и вернёмся! Мы должны вернуться и защитить наши семьи!

Призывники из Рейна восторжествовали, когда они подорвались с места. Беротт попытался их успокоить, но его прервал гонец.

— Вражеские силы, которые взяли Рейн, приближаются, чтобы схватить вас, граф Беротт! Прошу, немедленно убегайте! Я предупрежу ближайшие деревни!

Обрисовав обстановку, гонец повернулся и поскакал. Колеблющиеся солдаты начали беспорядочно двигаться.

— Неужели вы не можете сохранять спокойствие!? Да быть такого не может, чтобы он полностью пришёл к гибели! — Беротт сделал слабую попытку совладать с моральным духом мужчин, но ни один из доводов никого из них не успокоил.

— Он пал, не важно, как вы на это посмотрите! Они нанесли удар, когда мы вышли на вылазку! Это всё ваша вина, граф!

— Так и есть, не пора ли вам просто поторопиться назад и не сдаться Коимбре!? Ну же,

поторопитесь и вернитесь в город!

— Ах вы подонки, вы хоть знаете с кем ты разговариваете!? Довольно грубо для каких-то простолюдинов!

— Позволили городу пасть, вы конченный болван, граф или нет!

Солдат возле Беротта остановил его, но тот вообще не хотел к нему прислушиваться. Солдаты в тылу уже расходились кто куда. При таких темпах, поддержание сплочённости было бы невозможным. Беротт изо всех сил пытался найти хоть какое-то уместное решение.

— А-атака! Атака!!

После резкого голоса был беспощадный дождь огненных стрел. Стрелы, окутанные пламенем, проникали в доспехи солдат, и многие попадали на фоне криков. Затем, прозвучал какой-то взрыв, и роща была охвачена пламенем.

— Ч-что это!? Это неестественное кольцо огня! Может ли так быть, что они заранее разлили масло?

— Нет, это не масло, а какая-то глыба, которая взрывается! Т-так или иначе, это опасно, поэтому мы должны выйти из рощи!

— Х-хорошо. Внимание всем, спешите и отступайте обратно! Если не поторопитесь, вас поглотит пламя!

В спешке, в разгар самой жары, Беротт оставил свою лошадь и попытался убежать, опираясь на плечо одного из своих подчинённых. Переступая людей, которые сгорели до смерти, когда они ломились сквозь стену пламени, он нырнул в огонь. Лопающийся, кипящий звук можно было услышать вместе с раздававшимся эхом воплей. Если он остановится, он будет проглочен пламенем. В одно мгновение пейзаж превратился из умиротворённой тишины в бушующий огонь.

— С-срань! Какая жара! Мои лёгкие, т-такое чувствую, будто они в огне!

— Граф Беротт, не открывайте рот! Послушайте, мы почти выбрались!

— А-а-а-а! Как это могло случиться!?

Конец казался слишком далёким, хотя он не припоминал, чтобы он когда-то так глубоко углублялся в пекло. Он задавался вопросом, сколько подчинённых следовали за ним, но он понятия не имел.

«Д-да что же это такое? Не понимаю!»

И затем, прямо в тот момент, когда он наконец вышел из жерла пламени...

— Ого. Ты пережил этот адский огонь. Всё же, я думала, что спалю тебя. Думается мне, что тебе всего-навсего повезло в конце, да?

— Т-ты, сволочь!

— Не дерзи графу!

Подчинённый Беротта вытащил свой меч, чтобы убить того, кто стояло перед ним. Однако лезвие не достигло своей цели, так как человек был остановлен. Два острых клинка пронзили его, выпирая из его спины. Он перестал двигаться после нескольких конвульсий, красная кровь пролилась на землю.

— Т-ты...

Беротт был в ярости, но частички пепла в воздухе попали ему в горло. Ноль за которой он ранее гонялся теперь стола перед ним с двузубым копьём в руке. За ней стояли солдаты, размахивающие своими копьями, несущими флаг парных молотов.

— Это была забавная игра в догонялки. Ты угодил в ловушку и проиграл. Я пощажу твою жизнь, если ты не будешь сопротивляться.

— М-мой проигрыш?

— Так и есть. Я победила, ты проиграл. Именно так и поступал старый император Бергис. Заманивал своих врагов к их смерти благодаря его различным схемам.

— К-к их смерти?

— На этот раз я намеренно делала вид, будто я проиграла. Потому что такова человеческая природа: попытаться преследовать что-то, что убегает, ты же знаешь. Даже если ты заметишь, что что-то не так, ты так или иначе всё равнопустишься в погоню. Один разок, когда я охотилась, я чуть было не упала с обрыва.

Ноэль говорила с невинной улыбкой. Беротт осторожно оглянулся через плечо. Его тысяча человек уже сократились примерно до десяти. Они полностью потеряли свою волю к сражению, и не готовились к бою. Он задавался вопросом, выбежали ли другие из рощи, или же они все сгорели. Он не мог сказать.

— Г-господин.

Ноэль говорила о планах императора Бергиса. Это правда, что Бергис использовал себя как приманку, когда он объединял континент, отдавая предпочтения тем планам, которые полностью истребляли врага после того, как они заводили их в заблуждение. Враги, которые сталкивались с ним, всё так же бросались в погоню, даже когда они знали, что это ловушка, теряя концентрацию касательно всего остального и пытались убить людей перед ними. Это как раз было то, чего хотел Бергис, но они не могли противиться, потому что было крайне трудно отказаться от соблазна немедленно расправиться со своим врагом.

Амиль и сам копировал те же самые планы. Пытаясь воссоздать подвиги императора солнца, он собирался заработать себе собственную репутацию. Беротт был частично пойман в эту идею, и он внезапно почувствовал волну сожаления за то, что был так глуп всё это время.

— Э... это был твой план? Всё это позорное представление было для того, чтобы заманить нас на пагубную землю!

— Я предложила убить только нескольких, если противник сдастся, это хороший способ разозлить противников и вытянуть их. И я подумала, что, очевидно, люди обезумят, увидев они такую девушку вроде меня и я отправила мобильный отряд, чтобы взять Рейн. Как только мы посеяли путаницу, позволив вам обнаружить его, мы реализовали наш план с огнём. Ах да, тот гонец был одним из моих солдат. По-видимому, поблизости нет никакой крупной армии. Мы не прикладывали руку к порче города.

— Э... это была ловушка!? Это самый величайший провал в моей жизни!

— Агась, это была ловушка. Дерьмо, о котором я узнала в том уёбищном месте оказалось на удивление полезным, да? Не ожидала, что всё пройдёт вот так гладко.

Ноэль всё продолжала хвастаться, типа: "Удивительно, да?", явно недовольной женщине рядом с ней.

Беротт неосознанно потянулся за своим мечом.

— Я предложу в последний раз. Если ты сдашься, я позволю тебе жить, и я выполняю свои обещания. А ещё есть такие вещи, о которых я хотела бы поговорить с тобой. В конце концов, у меня не будет много шансов поговорить с большой шишкой из Бахара, — и, повертев её двузубым копьём, она наконец спросила: — Итак, что будем делать?

Сдаваться было просто невероятно. Его гордость дворянина не позволила бы ему приклонить колено перед такой юной девушкой. Прежде всего, он должен был убить девушку, чтобы отомстить за своих людей, которые погибли в огне.

— Я должен сказать тебе то же самое, изверг Коимбры!

Он взмахнул клинком. Ноэль отбила его меч и, в свободной манере, вонзила в него двузубец пронзив горло, посылая в его шею жгучее чувство. Закричать было невозможно, Беротт мог лишь издать неприятный хрип.

— Тогда ничего не поделаешь. Я возьму только твою голову.

Когда она заговорила, Ноэль отдёрнула двузубец в бок, из-за чего по деревьям прошёлся дождь свежей крови. Ноэль сделала паузу, а после мимоходом пырнула скатывающуюся голову.

— Фьюх.

— Хорошая работа, капитан Ноэль. Пожалуйста, огласите победу! Все ждут.

— Ура!

Все люди из Банды белых муравьёв были вне себя от радости.

— Хорошо, я поняла, — Ноэль выставила на обозрение голову на копье и громко заговорила: — Я убила вражеского лидера, Беротта!

— Мы победили, это наша победа!

— Ещё один великий подвиг капитана Ноэль! Это славное достижение! Эй, я собираюсь поднять победный клич!

— Как и ожидалось от такого человека как папаша, у Барбаса глаз намётан на большой потенциал! Славьте капитана Ноэль!

— Славься капитан Ноэль! Слава непобедимому корпусу Ноэль!

Поддавшись отваге Ноэль, солдаты Банды белых муравьёв подняли мечи, когда они дали свой победный клич.

Моргнув от неожиданности один или два раза, Ноэль улыбнулась от всей души после того как она успокоилась: "Спасибо. Как я и думала, это так или иначе весело, когда все вместе. Это супер опасно, знать бы почему. Как любопытно!".

Подняв своё знамя двух молотов, она заликовала в ответ. Падающий пепел походил на дождь с солнца.

Заметки автора

Та-дам! Та-дам!

Гх-х!

Примечание переводчиков

п.а.п.: не спрашивайте меня об этой заметке автора, я вообще без понятия к чему это.

п.п.: того же мнения.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/301762>